

Marta Nowaczyk. Заговоры как пример веры в магию слова и её использования в культуре древних славян. Spells as the examples of faith in the magic of word in the culture of ancient Slavs. Journal of Education, Health and Sport. 2016;6(9):983-992. eISSN 2391-8306.

DOI <http://dx.doi.org/10.5281/zenodo.226226>

<https://pbn.nauka.gov.pl/sedno-webapp/works/774022>

The journal has had 7 points in Ministry of Science and Higher Education parametric evaluation. Part B item 755 (23.12.2015).
755 Journal of Education, Health and Sport eISSN 2391-8306 7

© The Author (s) 2016;

This article is published with open access at Licensee Open Journal Systems of Kazimierz Wielki University in Bydgoszcz, Poland. Open Access. This article is distributed under the terms of the Creative Commons Attribution Noncommercial License which permits any noncommercial use, distribution, and reproduction in any medium, provided the original author(s) and source are credited. This is an open access article licensed under the terms of the Creative Commons Attribution Non Commercial License (<http://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>) which permits unrestricted, non commercial use, distribution and reproduction in any medium, provided the work is properly cited.

This is an open access article licensed under the terms of the Creative Commons Attribution Non Commercial License (<http://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/>) which permits unrestricted, non commercial use, distribution and reproduction in any medium, provided the work is properly cited.

The authors declare that there is no conflict of interests regarding the publication of this paper.

Received: 20.08.2016. Revised 20.09.2016. Accepted: 26.09.2016.

Marta Nowaczyk¹

doktorantka - językoznawstwo

Wydział Humanistyczny, Uniwersytet Kazimierza Wielkiego w Bydgoszczy

**Заговоры как пример веры в магию слова и её использования в
культуре древних славян
Spells as the examples of faith in the magic of word in the culture of ancient Slavs**

Abstract

Nowadays, the ritual sphere is pushed to the margins of the human consciousness. For the general public it is only associated with superstitions, while the linguists link it with its magical function. The faith of the ancient slavs considered “the word” as a material unit. The titled spell is handed down from a generation to generation with the use of texts, which constituted one of the first literary genre of the folk prose. In this article this literary genre was presented as part of the rituals and the role of these texts was noted in the people’s lives. Among the ancient slavs, there was a deep belief in the magical power of a word and circumspection in the use of the language. The author discusses the structure of spells and subdivides them. Furthermore, he draws attention to the heroes of these magic formulas. Closely related to the topic of spells are also the ‘professions’ earning their living from them, which was also pondered in this article.

Keywords: spells, word, ancient slavs, wizard, faith, heathen

Абстрактные

В сегодняшнее время ритуальная сфера остаётся как будто на полях человеческого сознания. В обществе ассоциируется с суевериями, а среди языковедов соединяется с магической функцией. Древние славяне считают «слово» материальной единицей. Заглавные заговоры – это передаваемые из поколения в поколение тексты, составляющие один из первых жанров народной прозы. В статье представлено этот жанр как элемент ритуалов а также подчёркнуто роль этих текстов в жизни людей. Среди древних славян существовала вера в магическую силу слова и осторожный

¹ mgr Marta Nowaczyk, doktorantka – językoznawstwo, e-mail: ufcia007@wp.pl

подход к языку. Автор анализирует структуру заговоров а также проводит их деление. Кроме того автор обращает внимание на персонажей магических формул. С темой заговоров тесно связаны и профессии и люди, занимающиеся словесными ритуалами, на что также намекает статья.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: заговор, слово, язычники, древние славяне, колдуны, вера

В сегодняшнее время ритуальная сфера остаётся как будто на полях человеческого сознания. В обществе ассоциируется с суевериями, а среди лингвистов соединяется с магической функцией². Как считает польский исследователь Бронислав Малиновски – слово воздействует на предмет, а предмет освобождает слово в человеческом уме³.

Со временем подход к языку меняется. В период язычества слова были очень важными. Этот период у славян определяется как культура тела. Это объясняется тем, что тогда люди воспринимали себя как часть мирового космического тела, общего для всего сущего. Каждая часть человеческого тела отражает мировое космическое тело. В такой телесной культуре славян материальным считалось также и понятие „душа”. В древнерусском варианте душа – это двойник человека. Она вместе с ним рождается, занимает место в его теле, живёт всю жизнь, а после смерти также попадает на тот свет. По поверьям душа воплощается в мифологические персонажи (напр., птичка, бабочка, ребёнок с крылышками и т. п.) В связи с этим существовало много обрядов, облегчающих выход души из тела после смерти (напр., открывали двери и окна, расстёгивали одежду умершего, кропили его „немой” водой – набиранный в полном молчании при начале нового года, ставили в изголовье умирающего чашу с чистой водой и т. д.).

Как и душа, слово имело в период культуры тела материальную форму. Считалось, как и всё остальное, частью всеобщего организма. Это касалось особенно имён. Произнесенное слово воспринималось как телесная материализация называемого предмета, объекта, явления и т. д. В книге „История культуры Древней Руси” Л. А. Чёрная утверждает, что „по наблюдениям лингвистов, имена собственные в славянской традиции присваивались не только домашнему скоту, но и диким животным (Иван-аист, гад Яков и др.), растениям (цветок Иван-да-Марья, дуб Александр и т. п.), болезням (лихорадка Трясея, лихорадка Ломея и пр.), стихиям и природным объектам (вода Ульяна, земля Тамьяна и др.), предметам, явлениям и концептам. Табуирование личных имён, звучащей речи, принципы выбора имён и называния, переименование, охранительные, отгонные и т. п. функции имён – всё это было связано с магическим

² A. Engelking, *Kłątwa. Rzecz o ludowej magii słowa*, Warszawa 2010, с. 63.

³ B. Malinowski, *Problem znaczenia w językach pierwotnych*, tłum.: T. Szczerbowski, w: K. Pisarkowa (red.), *Językoznawstwo Bronisława Malinowskiego*, Kraków 2000.

пониманием слова как такой же телесной единицы, равной всем остальным частям макрокосма”⁴.

Как известно, в народе существовала глубокая вера в силу слов. Согласно поверьям, произнесённое вслух проклятие в течение семи лет носится по воздуху и может в любой момент пасть на того, против кого было сказано. Словам приписывалась огромная мощь. Нужно было осторожно и обдуманно употреблять язык, потому что эта сила могла оказать влияние даже помимо желания произносящего. Намеренное высказывание конкретных фраз усиливалось и становилось как опасным оружием в руках колдунов, так спасательным в руках знахарей.

В устной традиции представление о магическом действии слов развивалось в двух направлениях – позитивном и негативном. Запрещалось произносить некоторые слова из-за их вредоносной магии. Нельзя было вслух выговаривать, например, имена нечистой силы, болезней, умерших людей. Подтверждением веры во вредоносную магию слов могут служить, закрепившиеся в языке пословицы и поговорки: „язык мой – враг мой”, „легко на помине”, „накликать беду”, „не про меня будь сказано”⁵.

Особая сила слов проявлялась в заговорах и заклинаниях, „т. е. фольклорных текстах, которым приписывалась магическая сила, способная оказывать влияние на окружающий мир: предотвращать нежелаемые состояния или вызывать желаемые”⁶. В сознании человека этот жанр фольклора связывается с магическим действием слова. По убеждению первобытных племён, слово человеческое обладало чародейною силою. Заговоры и заклинания являются двумя разновидностями одного из самых древних жанров фольклорной прозы, живого по сегодняшний день.

В научных исследованиях заговоры и заклинания часто функционируют под одним понятием «заговоры». Однако генетически выйдя из заклинательного обрядового дискурса, заговор немного отличается от собственно заклинательной формулы. Обе эти разновидности магических текстов содержат требования или просьбы, но заклинания исполняются коллективно, с целью обеспечить благополучие всей группы. В отличие от них заговоры считаются жанром более интимным, касающимся частной жизни человека. Гораздо реже встречаются производственные заговоры. Хотя в классической фольклористике имеется следующая классификация: военные, целебные, хозяйственные, любовные, рыболовные, охотничьи и др., деление заговоров и их классификация могут быть разными, в зависимости, какие критерии принимать во внимание. Очень трудно выделить чёткие границы между некоторыми видами таких формул. Похоже выглядит ситуация названия заговоров. В природе существуют следующие определения: наговоры, шептания или слова (чаще всего в районах Русского Севера), а иногда даже называют их молитвой. Название заговоров «словами» свидетельствует о вере в действительность слова. В самом тексте слова

⁴ Л. А. Чёрная, *История культуры Древней Руси*, Москва 2011, с. 46-47.

⁵ Э. Ф. Шафранская, *Устное народное творчество*, Москва 2008, с. 142.

⁶ U. Wójcicka, *Из истории русской культуры. Языческое наследие в традиционной культуре*, Wydgoszcz 2002, с. 199 – 200.

сопровождались определениями *добрые* и *крепкие*, когда они были заключены в особый магический и ритуальный контекст, могли врачевать, достигать желаемого, наносить вред или приносить пользу. В позднейшее время, чтобы укрепить действительность заговора, слово можно было «съесть»: формулу заговора писали на просфоре а её съедали. Такое явление подтверждает, что сакральность слова сочеталась с натуралистическим пониманием материальности слова⁷. Однако наиболее популярны заговоры во время язычества, но, как видно, они не исчезли с принятием христианства, а только изменились. Как считает Ю. И. Минералов, „Заговоры и заклинания язычников содержат огромные отличия от христианских молитв. Языческие «жержцы и волхвы», разнообразные колдуны и т. п. обращались не к Богу, которого не знали, а к тёмным силам, душевредная суть которых не была им, к сожалению, ясна”⁸.

Неотъемлемой частью заговоров является ритуал. Слова сопровождались набором специфических действий. Только совмещая эти элементы, заговор действовал. „Заговаривали или наговаривали на воду, реже на молоко, чай, масло. Наговаривая на воду, налитую в сосуд, по дну чертили концом ножа крест и при этом произносили текст заговора. Наговорённую воду выплескивали или в лицо больному (если заговор был от болезни), или на больное место. Иногда же наговорённую воду вместе с болезнью вплескивали на улицу. Прodelывали этот ритуал на перекрёстке, на пороге, на рассвете или в полночь, шепотом (отсюда выражение *отшептать* или *нашептать*)”⁹.

Конкретные слова и формулировки выражают практическое назначение заговора. Их практическая функция по мнению А. Н. Афанасьева зафиксирована в самом названии. Как утверждает исследователь, этимология слова «заговор» восходит к слову *оговор*, *оговорить* – это значит напустить на кого-нибудь болезнь злым словом¹⁰. Интересный взгляд на вопрос этимологии заговора представляет К. А. Богданов, который считает, что „в русском языке понятия врачевания и говорения связаны этимологически: „врач” (слово известное уже в XI веке) – это тот, кто „заговаривает” бол(езн)ь, а в более широком смысле – тот, кто умеет соответствующим образом „говорить”. К этому же этимологическому ряду относиться... и глагол „врать”... – в напоминание о том, что привычные инвективы на предмет „вранья” врачей и медицины заложены в русском языке уже изначально”¹¹.

Заговоры в народе передавались устно из поколения в поколение. Но как известно, память бывает ненадёжной и, чтобы ей помочь, со временем стали заносить заговоры в тетрадки, помещать их в народных лечебниках или травниках. К сожалению, они не восходят ранее XVIII столетия, потому что во время допетровской

⁷ А. Л. Топорков, «Добрые словеса» в русских заговорах XVII века// Б. Н. Путилов, *Фольклор и народная культура*, Санкт Петербург 2003, с. 403 – 406.

⁸ Ю. И. Минералов, *Введение в славянскую филологию*, Москва 2009, с. 68.

⁹ С. И. Дмитриева, *Слово и обряд мезенских заговорах// Обряды и обрядовый фольклор*, Москва 1982, с. 42 – 43.

¹⁰ А. Н. Афанасьев, *Поэтические воззрения славян на природу*, т. 3, Москва 1995, с.208.

¹¹ К. А. Богданов, *Врачи, пациенты, читатели: патографические тексты русской культуры XVIII – XIX веков*, Москва 2005, с. 16.

Руси такое поведение считалось народным суеверием и сурово наказывалось – ведьм и колдунов сжигали, а вместе с ними и их волшебные тетрадки¹². Заговоры были соединены с особыми предметами, действиями и составляли магический ритуал. Набор специфических действий не менее важен – без них заговор не действителен. Словесные заговорные формулы считаются как первоначальная форма фольклора. Первично их произносили волхвы, ведуны, ведьмы, чародеи, „бабы шепчущие” при совершении ритуальных магических действий. Однако, как наблюдают исследователи, жанр заговора проходил эволюцию. В самом начале его функционирования он сопровождал определённые действия говорящего (напр. волхва). Тогда ритуал являлся важнейшей частью, а со временем усилилось в нём значение слова и оно стало преобладать над действием. Слово взяло на себя вводную часть и приобрело императивную функцию. По мнению Л. А. Чёрной, такая ситуация имела две причины: „во-первых с принятием христианства волхвы стали исчезать и заговоры стали произносить простые смертные, а во-вторых вера в силу слова по закону всеединства телесного мира должна была делать слово столь же материальной субстанцией, как и действие; оно вполне могло заменять действие”¹³. Есть исследователи, которые предполагают, что в древности знание заговоров было характерно для всех женщин, а со временем стало как будто специальным ремеслом. Период ухода заклинаний в частную жизнь человека и, упомянутое уже, превращение его в заговор способствовало появлению исполнителей знатоков, занимающихся этой магической деятельностью: знахарей, колдунов, ворожей. „Они живут между людьми и с виду ничем не отличаются от них. Древнерусские знахари и колдуны, исполнители заговорных формул параллельно или вместе с заговариванием были целителями. Сбор целебных трав и корней совершался в середине лета, на Иванову ночь, когда невидимо зреют в них целебные и ядовитые свойства”¹⁴.

Заговоры применялись в разных жизненных ситуациях. Они могли осуществлять желания, помогать человеку или защищать от воздействия, напр. нечистой силы. Применялись как в личной, так и в хозяйственной жизни. С их помощью можно было вызвать любовь или избавиться от любви, отогнать болезнь (людей и животных). Особые заговорные формулы помогали также в торговле или спасали заблудивших в лесу путников. В природе существовали заговоры-просьбы и заговоры-требования.

Произношение заговоров – дело трудное и ответственное. Воспроизведение текста профессионалом было гарантией, что магическая словесная формула будет действовать. Так, например, колдун или знахарь являлся необходимым лицом на свадьбах. Его задачей было оберегать молодожёнов и всех присутщих от порчи. В случае заговаривания от пуль уходящего на войну, нужно было упомянуть все возможные виды пуль, которые могут достигнуть человека. Если сделать это неверно, упустить хоть один вид – последствия могут быть трагическими и адресат заговора погибнет. Также и пастухи должны были знать определённые заговоры, чтобы беречь

¹² Э. Ф. Шафранская, там же, с. 145.

¹³ Л. А. Чёрная, там же, с. 63 – 64.

¹⁴ Э. Ф. Шафранская, там же, с. 143.

свой скот от нечистой силы и диких зверей. Народные заговоры поражают своей подробностью. Считалось, что чем более полное описание, тем более действителен заговор. Это подтверждается, например, в заговоре от укушения змеи: *„змея домовая, змея полевая, змея гноевая, змея межесвая, змея курчевая, змея лесная, змея подкодная, змея водяная, змея полетучая, змея шкуропея, унимай своих слуг, вынимай свои зубы и яд, с белых костей, с чёрных бровей, с ясных очей, с жил, с поджил, с ногтей, с подногтей, с буйной головы, с горячей крови, с ретивого сердца (имя)”*¹⁵. Здесь перечислено 10 различных видов змеи и 10 возможных мест человеческого тела, где они могут укусить. Точность описания обстоятельств важна потому, что если какой-то вид змеи или часть тела не упоминается, тогда этого не охватывает заговор. Большая ответственность и знание всех правил привело к тому, что исполнение заговоров стало профессией.

Любопытно отметить структуру древнерусских заговоров. Их композиция строится как текст в тексте. Сначала описывается, как субъект отправляется в определённое место (об этом дальше), где встречает сверхъестественных сил и персонажей, а потом описывается то, как субъект обращается к ним с просьбой, молитвой, заклятием. Чаще всего заговоры состояли из трёх компонентов: вводной части, основной части и закрепительной части.

Вводная часть заговора (некоторые исследователи для её обозначения применяют понятие „зачин”) содержит намерение на место императивного призыва. Это центр чужого мира, символ мировой оси, напр. камень Алатырь посередине моря-океана, остров Буян или другие пункты, чаще всего связанные с пограничными местами т. к. перекрёсток дорог, край леса, поля. Уршуля Вуйцица утверждает, что зачин свойственен исключительно восточнославянским заговорам и считается наиболее архаичным. По мнению исследовательницы, заговаривающий произнося текст как будто совершает путь в мир магических сил, перешагивает границу чужого мира. Намёк на границу обозначал границу не только в пространственном понимании, но учитывал также и временную границу (т. е. полночь, утренняя и вечерняя зари, солнечный закат, рассвет, канун языческого праздника).

Примеры зачинов заговора:

„Небом покроюсь,

Зарею подпояшусь,

Звездами отыщусь...”;

„Стану я (имя рек)

Пойду из избы дверьми,

Из двора воротами...”;

¹⁵ Там же, с. 143.

*„На Синем Море-Окияне,
На Острове Буяне
Стоит Дуб кверху корнями
Да ко низу ветвями...”¹⁶.*

Затем шла главная, основная часть заговора, которая выражалась заговорными формулами, зависящими от типа заговора. В этой части, как считает Л. А Чёрная: „оговариваются все сопутствующие условия, также связанные с телесными представлениями о мире и человеке. Основная часть заговора – императив – требование или запрещение, привлечение или отгон, строится на сравнении или противопоставлении телесных же объектов (напр. человека и зверя, птицы, рыбы, камня, огня и т. п.). Для язычника и звезды и овцы с которыми их сравнивали в заговорах были как бы из одного теста, щтсюда самые неожиданные, с современной точки зрения, сопоставления и уподобления”¹⁷.

Примеры основной части заговора:

*„Как дождь воды не пробил
Так бы меня (имя рек) Именем Перуновым
Мечи да стрелы не пробивали
Тело моё было б крепче Белого Камня
И как от воды камня отпрядают
И пузыри отскакивают
Так бы от меня (имя рек) Именем Перуновым отскакивали
Стрелы да копьё-сулицы...”¹⁸.*

Заключительная часть заговора (иначе „закрепка”) содержит в себе символический образ ключа – замок, который связан с проведением границы, замыканием заговора. Такая формула обеспечивала действие заговорного слова. Концовка заговора должна закреплять его, содержала в себе твёрдость, замыкание – свойства укрепляющие силу слова. Заговоры считаются сильны именно силой этих ключей и содержащихся в них символических образов.

Примеры заключительной части заговора:

„Мои уста – замок, мой язык – ключ:

¹⁶ Примеры даны по: U. Wójcicka, там же, с. 200-210;
<https://tropaduha.ru/voloshba/>

¹⁷ Л. А. Чёрная, там же, с. 64.

¹⁸ Примеры по: http://www.edgarcaysi.narod.ru/vedi_zag_voinskie.html

Ключом замкну, ключом запру, замок у море спушу, а ключ на небеса брошу”;

„Будь ты, мой приворот,

Крепче камня,

Крепче железа,

Век по веку,

Отныне и до веку!

Гой!”¹⁹.

Для древнерусских заговоров характерно, что в них часто появляется упоминание на все четыре стороны света, напр. „На Море Океяне, на острове Буяне стоит дуб... И мы вам помолимся, на все четыре стороны поклонимся”; „стоит капарис-дерево... заезжай и залучай со всех четырёх сторон... как идёт солнце”²⁰.

Распространенными тропами в заговорах являются сравнения, параллелизм: „как потухает кровавая заря на небе, так да остановится льющаяся из раны кровь”²¹.

Заговоры употребляются во всём обществе и во всех сферах жизни. Как свидетельствует „Повесть временных лет” – на Руси они очень распространены. Ниже приведены в качестве примеров три типа групп заговоров²².

1. Лечебные заговоры – иногда считаются самыми популярными. Это заговоры против болезней. Как уже было упомянуто, в культуре тела всё считалось материальным, в том числе и болезнь. Если человек заболел – значит его тело избрала болезнь, обитает и нём и поэтому нужно её изгнать применяя разные словесные формулы и действия. В заговорах к болезни обращаются как к живому существу или в третьем лице. Часто у болезней свои имена, напр. Синяя, Гнетя, Мученица, Глухая, Хрипуша и др. Самые распространенные формулы лечебных заговоров это формулы изгнания. Выражаются кратко, императивной формой глагола: сохни, исчезни, выйди.

„Пришла жаба даром

И отойди жаба даром.”;

„Выйдите все скорби и болезни”.

2. Вторую большую группу составляют любовные заговоры. К ним принадлежат присушки и отсушки. Присушки – формулы, говорённые с целью вызвать любовь а отсушки наоборот, чтобы кто-то кого-то разлюбил. Любовь в Древней

¹⁹ Примеры по: Э. Ф. Шафранская, там же, с. 144;

<https://tropaduha.ru/voloshba/>

²⁰ Примеры даны по книге: Л. А. Чёрная, *Антропологический код древнерусской культуры*, Москва 2008, с. 70.

²¹ Э.Ф. Шафранская, там же, с. 144.

²² Примеры в этой части работы даны по: Э.Ф. Шафранская, там же; U. Wójcicka, там же; <https://tropaduha.ru/voloshba/>; http://www.edgarcaysi.narod.ru/vedi_zag_voinskie.html

Руси отождествляется с огнём, который должен разгореть сердца (особенно в присушках) и к нему в основном обращались в любовных заговорах.

*„В печи огонь горит, палит, пышет и тлит дрова,
Так бы тлело, горело сердце у рабы Божьей (имя рек)“;*
*„Как гора с горой не сходится,
Так же раб Божий (имя рек) с рабой Божьей (имя рек)
не сходился, не сдвигался бы“.*

3. Третий тип заговоров – это хозяйственные заговоры. Применяемые хозяевами в повседневной жизни: против падежа скота, чтобы коровы давали молоко, против заразы, на урожай, с просьбой о дожде и т. д.

*„Как по поднебесью звездам нет числа,
Так бы у раба (имя рек), уродилось овец более того“.*

Говоря о заговорах, следует упомянуть присутствующих в них персонажей. Их можно подразделить на две группы: языческих и христианских. К числу первых принадлежат: красное солнце, царь морской, Бабариха, бабушка Соломонеюшка, ночница-переночница, мертвец и др. Вторую группу составляют: Иисус Христос, Богородица, Иоанн Креститель, Илья-пророк, ангелы и др. В заговорах очень популярны также и животные, уничтожающие болезни, например, щука золотая, щука-рыба белая, жаба, 33 ворона²³. Нередко бывает, что заговорные формулы говорятся христианскими персонажами. Это приводит, по мнению А. Л. Топоркова, к большей сакрализации заговора в целом и уподобляет его к христианской молитве.

Подводя итоги, следует сказать, что заговоры – это очень популярные среди наших далёких предков магические формулы. Как тексты составляют древний жанр фольклорной прозы и являются кладом для науки. Деление и классификацию заговоров можно производить, учитывая разные критерии. В Древней Руси они известны во всех слоях общества, несмотря на социальный статус. В языческие времена адресатом обращения в заговорах являются прежде всего языческие божества и другие мифологические персонажи. Однако со временем (с принятием христианства) в заговорах начинают упоминать Иисуса Христа, Богородицу, святых и библейских персонажей. Заговоры не исчезают с принятием христианства, хотя это магические формулы и не должны быть употребляемые христианами. Менталитет и мышление древних славян меняются медленно. Заговоры, составляющие ядро языческой культуры, дальше считаются формой воздействия на будущее и функционируют ещё долго, перемешиваясь с элементами христианскими. Несмотря на гонения со стороны церкви, и в сегодняшнее время они иногда играют роль защитного средства.

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Афанасьев А. Н., *Поэтические воззрения славян на природу*, т. 3, Москва 1995.
2. Богданов К. А., *Врачи, пациенты, читатели: патогRAFические тексты русской культуры XVIII – XIX веков*, Москва 2005.

²³ Деление заговорных персонажей дано по: С. И. Дмитриева, указ. соч.

3. Wójcicka U., *Из истории русской культуры. Языческое наследие в традиционной культуре*, Bydgoszcz 2002.
4. Дмитриева С. И., *Слово и обряд мезенских заговорах// Обряды и обрядовый фольклор*, Москва 1982.
5. Malinowski B., *Problem znaczenia w językach pierwotnych*, tłum.: T. Szczerbowski, w: K. Pisarkowa (red.), *Językoznawstwo Bronisława Malinowskiego*, Kraków 2000.
6. Минералов Ю. И., *Введение в славянскую филологию*, Москва 2009.
7. Топорков А. Л., *«Добрые словеса» в русских заговорах XVII века// Б. Н. Путилов, Фольклор и народная культура*, Санкт Петербург 2003.
8. Чёрная Л. А., *Антропологический код древнерусской культуры*, Москва 2008.
9. Чёрная Л. А., *История культуры Древней Руси*, Москва 2011.
10. Шафранская Э. Ф., *Устное народное творчество*, Москва 2008.
11. Engelking A., *Kłątwa. Rzecz o ludowej magii słowa*, Warszawa 2010.

ИНТЕРНЕТ-ИСТОЧНИКИ:

1. http://www.edgarcaysi.narod.ru/vedi_zag_voinskie.html
2. <https://tropaduha.ru/voloshba/>